

А. И. АНДРЕЕВ

«ОПИСАНИЯ О ЖИЗНИ И УПРАЖНЕНИИ ОБИТАЮЩИХ В ТУРУХАНСКОЙ И БЕРЕЗОВСКОЙ ОКРУГАХ РАЗНОГО РОДА ЯСАЧНЫХ ИНОВЕРЦАХ»

Во второй половине 60-х годов XVIII в. можно отметить несколько правительственных мероприятий, целью которых было выяснение положения народов Сибири. В 1766 г. была создана первая Ясачная комиссия, которая должна была разрешить многочисленные вопросы, связанные с состоянием ясачного населения Сибири. Одновременно, в 1767 г., Сенат требовал из Сибири «обстоятельные» ответы на вопросы: «какие именно в здешней губернии народы жительствоуют и какой образ жизни имеют, и сколько их каждого звания числом состоит, и чем каждый народ промысел и пропитание имеют, и какие они порознь в казну доходы платят». С своей стороны, Каммер-коллегия, интересуясь сибирскими городами, обратилась на места с запросом о состоянии и доходах городского населения. В связи с этим в Тобольске и Иркутске стали собирать нужные сведения, которые и нашли свое отражение в «ведомостях», присланных в конце 60-х годов XVIII в. в Сенат, в аналогичных ответах городов в Каммер-коллегию и др. Собранные по инициативе центральных правительственных учреждений, интересовавшихся населением Сибири с своей специальной точки зрения, эти анкетные сведения, конечно, представляют большой историко-этнографический интерес, хотя и не отвечают на многие вопросы, которые ставит современный историк и этнограф.

Академические экспедиции 1768—1774 гг. изучали преимущественно Южную Сибирь, а поездки их участников на север Сибири, как, например, В. Ф. Зуева в Березов и Мангазею, являлись всего лишь эпизодами, нашедшими слабое отражение в печатной литературе, в частности в трудах П. С. Палласа, опубликованных вскоре после путешествия, в 70-х годах по-немецки и в 80-х по-русски.

К началу 80-х годов XVIII в. историко-этнографические сведения о народах Сибири стали достоянием правительственных канцелярий или академического архива (труд Зуева о самоедах и остяках, Мальгина о самоедах, Барданеса о калмыках и др.), а в печатной литературе они носили отрывочный и неполный характер, так как касались лишь некоторых народов. Этим объясняется, что в наиболее ранней историко-этнографической компиляции XVIII в. о народах Сибири — вышедшем в 1776—1777 гг. «Описании всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» Георги — сведения о народах Сибири являются во многом повторением того, что Георги нашел у И. Г. Гмелина в его «Reise durch Sibirien», у С. П. Крашенинникова в его «Описании земли Камчатки» и у других авторов первой половины XVIII в. Эти печатные известия были дополнены Георги его собственными материалами, собранными во время путешествия по Южной Сибири в 1771—1773 гг., или заимствованы из находившихся в его распоряжении материалов Фалька, которые позднее вышли в обработке Георги.

Этим отсутствием современных и обстоятельных известий обо всех

народах Сибири объясняется тот факт, что собирание историко-этнографических сведений о них продолжалось и в последующие годы XVIII в., в частности в начале 80-х годов.

В конце 1782 г. состоялся указ об оставлении собираемой в Сибири «мягкой рухляди и всего ясашного сбора» с 1783 г. попрежнему в ведении Кабинета императрицы. Как известно, после упразднения Сибирского приказа 15 декабря 1763 г. «мягкая рухлядь, какая в том приказе ведома была», была передана в заведывание Кабинета. Надо полагать, что в связи с указом 31 октября 1782 г. (Полное собрание законов, № 15564) Кабинет затребовал с мест сведения по разным вопросам, касающимся ясачных Сибири, причем особенное внимание было обращено на получение подробных сведений о промыслах ясачных. Вопросы были разосланы прежде всего в «округи», подведомственные Тобольскому наместничеству, открытому в 1782 г., и позднее в «округи» Иркутского наместничества, учрежденного в конце 1783 г.

Печатаемые ниже сведения были получены из Туруханской и Березовской «округ», но, несомненно, такие же сведения собирались и в Иркутском наместничестве: так, олекминский исправник князь Пелымский в ноябре 1784 г. получил из Иркутского наместнического правления требование сообщить, между прочим, «о вере иноверцев разных племен», так как императрице Екатерине II «благоугодно иметь подробные сведения о начале и происхождении иноверцев разных племен, а также о достопамятных между ними происшествиях, равномерно о законе их, о сохранившихся между ними преданиях» и т. д. В Якутском округе исполнение этого указа было поручено ассессору Совестного суда Матушевичу и лекарю Плевецкому. Общая сводка всех сведений, полученных из округов Иркутского наместничества, была возложена на иркутских чиновников: переводчика Иоганна Эриха (Jähric), представителя Верхней Расправы Ланганса и заведывающего архивными работами Лабусевича¹. Собрание сведений по округам Иркутского наместничества и доставление их в Иркутск затянулись, и иркутская комиссия в составе Эриха (Иерига) и др. получила их частично уже тогда, когда она занималась составлением топографического описания Иркутского наместничества, для которого она их использовала. Таким образом, естественным дополнением к печатаемым «Описаниям» являются те материалы о народах Восточной Сибири, которые послужили одним из источников для топографического описания Иркутского наместничества и для специальных работ Эриха (Иерига) и Ланганса о народах Восточной и Южной Сибири, о которых говорю в другом месте.

Печатаемые «Описания» представляют интерес во многих отношениях.

Прежде всего «Описание о жизни и упражнении обитающих в Туруханской округе разного рода ясачных иноверцах» 1783 г. по полноте и обстоятельности сведений значительно превосходит другой, более ранний источник XVIII в. аналогичного содержания, именно — описание народов, кочующих между Леной и Енисеем, составленное в 1744 г. одним из участников второй Камчатской экспедиции Х. П. Лаптевым².

Известно, что Туруханскую округу в 1772 г. посетил В. Ф. Зуев, но, в силу сложившихся для него на месте неблагоприятных условий, он вернулся в Красноярск с небольшим количеством собранных материалов о народах округи; труд Зуева к тому же не сохранился³. Таким

¹ И. И. Майнов, Некоторые данные о тунгусах Якутского края, Иркутск, 1898, стр. 1—2.

² ЦГВМ, ф. Беринга, № 52, лл. 433—443. Напечатано в «Зап. Гидрограф. Департ.», IX, 1851.

³ Проток. Акад. Наук, III, стр. 57, 77 (рапорт Палласа № 40 из Красноярска 10 октября 1772 г.).

образом, «Описание» 1783 г. по полноте данных может быть признано самым ранним историко-этнографическим описанием остяко-самоедов, якутов, эвенков и ненцев Туруханского края. Заключающиеся в «Описании» сведения должны привлечь внимание этнографов, которые дадут им надлежащую научную оценку.

В Березовской округе в 1771 г. побывал тот же Зуев, составивший после того свое «Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов» — замечательное этнографическое сочинение русского студента, которому в эти годы было немного больше 17 лет. Труд Зуева, полученный в Академии в мае 1773 г.⁴, пролежал в Архиве Академии Наук до недавних дней⁵ и был использован только частично его учителем Палласом в описании путешествия по Сибири.

На 1773 г. Паллас намечал путешествие Зуева по европейскому побережью Северного Ледовитого океана, из Соликамска на Печору и затем морем или сушей до Мезени или Двины, видимо, для изучения главным образом европейской ненцев, без чего труд Зуева, посвященный только сибирским ненцам, не мог быть признан законченным. Но это предположение встретило возражения в Академии, может быть отчасти потому, что один из спутников И. И. Лепехина, студент Т. Мальгина, совершил уже в 1771 г. из Архангельска путешествие в Пустозерск и привез обстоятельные известия о живших там ненцах.⁶ Труд Мальгина остался ненапечатанным, и о ненцах и хантах в распоряжении интересовавшихся ими были попрежнему печатные известия, которые восходили еще к первой половине XVIII в.: в отношении европейских ненцев таким трудом являлась работа Т. Клингштета⁷, составленная им на основании личных наблюдений, сделанных в 40—50-х годах XVIII в. во время его службы в Архангельске, а в отношении хантов — труды и письма И. Мюллера, Страленберга и других пленных шведов⁸.

Уступая труду В. Ф. Зуева по количеству этнографических фактов, описание-ответы на «Вопросы о ясажных и других разного звания иноверцах Березовской округе» дает все же немало новых известий, которые в некоторых случаях дополняют, в других по-иному освещают те же явления, которые интересовали В. Ф. Зуева. Второе из описаний, посвященных Березовской округе, является ответом на те вопросы, о которых говорит приведенный выше текст указа, полученного олекминским исправником Пельымским в 1784 г., и по времени составления, вероятно, относится к тому же году.

Сведения, которые собирались в Тобольском и Иркутском наместни-

⁴ Проток. Акад. Наук, III, стр. 94.

⁵ На него я обратил внимание специалистов в моей статье, «Материалы по этнографии Сибири XVIII века», напечатанной в «Советском Севере», № 3, стр. 82.

⁶ Проток. Акад. Наук, III, стр. 77, 78, рапорт Палласа от 10 октября 1772 г. и приложение к нему — Арх. Акад. Наук, фонд, 3, оп. 32, № 12, лл. 136—137. Труд Мальгина пока не отыскан, но о нем упоминает И. И. Лепехин в своих «Дневных Записках».

⁷ Mémoire sur les Samojèdes et les Lapons. S. I., 1762; то же Copenhagen, 1766. Она была переведена на немецкий и шведский языки. Извлечение из труда Клингштета, в плохом французском переводе, было послано в 1758 г. Вольтеру для использования при работе над Histoire de Russie sous Pierre le Grand. Этот перевод труда Клингштета, в статье «Неизвестные труды Ломоносова по географии, этнографии и истории России» (Ломоносов, Сборник статей и материалов, под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского, Л., 1940, стр. 299—301), я ошибочно приписал М. Е. Ломоносову.

⁸ На основании этих источников написана статья неизвестного автора о хантах и ненцах, напечатанная в «Histoire générale des voyages» А. Ф. Prevost, t. XVIII. Paris, 1768. Я пользовался перепечаткой этой статьи у De la Harpe, Abrégé de l'histoire générale des voyages, t. IX, Paris, 1780, pp. 140—164; неизвестный автор статьи писал ее после 1766 г., так как ссылается на карту Г. Ф. Миллера 1758 г., приложенную к французскому переводу его труда о плаваниях русских в Северном и Тихом океанах (на карте указаны места кочевий хантов).

чествах Сибири, были затребованы также и от Архангельского наместничества, в ведении которого находились народы европейского Севера. В Архиве Академии Наук⁹ хранится рукопись второй половины XVIII в., озаглавленная: «Известие о самоеддах, обитающих в Архангельском наместничестве»; она состоит из двух частей: 1) «Рассуждение о начале и происхождении самоедов, обитающих в Архангельском наместничестве» (лл. 2—7) и 2) «Краткое географическое известие о земли самоедской и о состоянии самоедов, обитающих в Архангельском наместничестве» (лл. 8—23). Легко установить, что рукопись представляет первоначальную редакцию известного труда В. В. Крестинина, напечатанного под сходными названиями в «Новых Ежемесячных Сочинениях» 1786 г., ч. II, август.

Таким образом, в отношении всех народов европейского и азиатского Севера были собраны в начале 80-х годов сведения, указанные в пунктах 1—38 «Описания» Туруханской и Березовской округ и в сходных и одновременных с ними 17 вопросах анкеты, которая пока представлена только в отношении Березовской округи. Труд В. В. Крестинина является в значительной мере ответом на вопросы тех же двух анкет.

«Описания» Туруханской и Березовской округ найдены мною в одном из сборников смешанного содержания, хранящихся в Воронцовском собрании Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР¹⁰. Они являются копиями, приготовленными для печатания: в конце текста «Описаний», на лл. 398 и 409, имеется разрешение петербургского полицейместера А. Жандра: «Печатать позволено Управой Благочиния в Санкт-Петербурге сентября 9 дня 1789 г. Андрей Жандр»; на л. 416 подписано кратко: «Сентября 9 дня 1789 г. Андрей Жандр». Вместе с тем против § 22 второго «Описания» тем же почерком написано: «Не печатать». По чьей инициативе предполагалось напечатать «Описания», установить не удалось, но вместе с тем ясно, что печатание по каким-то причинам не состоялось, так как среди изданий 1789—1800 гг. посвященных ясачным народам сибирского Севера не имеется¹¹.

I

ОПИСАНИЕ О ЖИЗНИ И УПРАЖДНЕНИИ ОБИТАЮЩИХ В ТУРУХАНСКОЙ ОКРУГЕ РАЗНОГО РОДА ЯСАЧНЫХ ИНОВЕРЦОВ, УЧИНЕННОЕ НОЯБРЯ 15 ДНЯ 1782 ГОДА

1-е. Какова рода судь есашные народы, обитающие в округе?

В Туруханской округе обитающие есашные иноверцы: остяки, якуты, тунгусы и самоеды, ис коих первые два крещонные, из самоедей же некоторое число есть крещонных, а из екутов небольшое число некрещонных; и все сии названия имеют по волостям, а во оных особенно пишущца по родам.

2-е. При каких местах имеют свои жилища?

Обыкновенных жилищ, кроме якутов, другие иноверцы не имеют, а тьлько полагают непременно место то, куда собираютца к платежу есака на сугланное место; а якуты живут домами.

⁹ Разряд II, оп. I, № 191, лл. 1—23.

¹⁰ № 442/963, лл. 389—398, 398 об.—409, 410—416. Подлинники их, вероятно, будут найдены в фонде Кабинета Екатерины II (в б. Дворцовом архиве в Ленинграде).

¹¹ Годом ранее цензурного разрешения на печатание «Описаний», в 1788 г., вышла в Петербурге небольшая книжка под заглавием: «Краткое описание образа жизни самоедов и лопарей — народов, обитающих в Сибири».

3-е. Всегдашние ли те их жилища или переменяют и переходят с места на место и имеют ли какие в протчем обзаводства: скот и прочее?

Всегдашних жилищ, кроме якутов, никто из ыноверцов не имеет, а переходят с места на место, туда, где б им можно промыслить рыбы и зверя. Остяки для перевоски своих чумов и домоваго экипажа имеют собак, а тунгусы и самоеди оленей, якуты для езды на промыслы имеют собак и оленей.

4-е. Кочующие есашные народы при каких местах более имеют свое кочевье в разные времена года?

Есашные народы весною пребывание имеют при реках, речках и озерах для промыслу рыбы, кою сушат, и делают из оной порсу, юту, юкалу и варку, и набивши в патакуй, запасясь оною довольно, буде хорош бывает лов рыбы, пуцаютца летом на промыслы оленей около озиор в тундры, и буде где найдут диких оленей, то при таковых местах и бывают до тех пор, покуда есть зверь зимою. Также всегда переходят с места на место для промыслу зверя в те места, где найти оного могут; и где больше зверя, тут и пребывание их бывает дольше.

5-е. В какое время ходят на промысл звериной и далеко ли для онаго от своего жилища или кочевья отходят?

На промыслы отходят весною, запасшись довольно сушным из рыбы кормом, в тундры, а летом также, ловя при озерах оленей, сушат из мяса уликту и приготовят оную; осенью ищут по рекам плаву диким оленям чрез реки, где их караулят, и во время плавежу колют на воде рогатинами; а зимою ходят остяки для промыслу соболей по рекам Верхней и Нижней Тунгускам в леса, где и тунгусы промышляют; а самоеди ловят песцов и оленей. Обыкновенных же для промыслу (л. 390) зверя мест не имеют, а ходят в те места, где узнают больше зверя, и нередко самоеди и тунгусы доходят до самого моря, а иногда бывають для промыслов и в ведомстве якутском.

6-е. Когда в свои жилища возвращаются?

Естли с осени бывает хорош когда промысел и исправившись есаком, то в генваре и феврале збираютца к есашным сугланым местам по повескам посылаемых для збору есака казаков; а когда нет есака, то уходят в отдаленные места искать зверя и возвращаютца к есашному весною; а когда совсем не бывает иным годом промыслу, то многие не выходят за отдаленностию и неимением оленей; почему и есак на них остаецца доимкою в другой год.

7-е. Одни ли возмужалые во время промыслов от кочевья своего отлучаются или всю свою семью берут с собою и чем остающиеся дома, как то: престарелые и женщины, в отсудствии мужей своих прокормляются и в чем упражняютца?

На промысл ходят со всем своим семейством. Женщины во время пути везут аргиши, ставят чумы, готовят дрова; а мужья их за то уже не принимаютца, а только, изловя оленей, запрягают аргиши. А дорогою ездят по сторонам на запрещенных в санки оленях, ищут табаны диких оленей.

8-е. Какие орудии или инструменты употребляют для ловли зверей?

Для ловли зверей употребляют есашные разные орудии, как то: клепцы, черканы, лопасти и кулиомник, в лесных местах из дерева, а в тундрах, где нет лесу, зимою снежной, а летом земляной с камнями ставят, и петли. Оленей стреляют тунгусы из ружей и луков, а прочие из одних луков, заганивают летом в озера, где колют рогатинами. а осенью пловущих чрез реки табунами, езда в ветках, колют же и заганивают в невод, связанной из ремней оленьи кожи, которой утверждён бывает на кольях; при входе ш, куда их заганивают, разнесены крылья того невода весьма широко, и от оных поставляютца по сторонам в рав-

ном разстоянии на небольших тычках из гусиных крыльев махалки, а между ими в снегу лежат с луками люди; а другие, ездивши на запряженных в санках оленях по тундре и найдя диких оленей, заганивают к неводу ближе. Когда ж подбежит табун к махалкам, то лежащие в снегу между махалками люди стреляют по ним из луков. А как убегут близ крыльям невода, то, вскопча, лежащие люди бегут за оленями (л. 391), крича, гонят дальше в невод, а как запутаютца в неводу, то колют рогатинами и стреляют из луков. Еще одеваютца иноверцы с ног до головы в оленье платье шерстью вверх и подле ручного оленя очень блиско идут к диким в табун, ступая в один раз с оленем, а подкравшись блиско, стреляют из лука. Промышляют же оленей и таким образом: пускают в табун к диким выгученного ручного оленя, надев искусно на рога ево петлю, которую ручной олень, сошедшись с дикими и начав бостись, надевает на рога дикому оленю и, упершись своими рогами в землю, держит дикова, а в то время подбегает промышленник ближе, колет или стреляет дикова оленя.

9-е. Имеет ли каждая волость свое известное место или дистанцию, в которой звериную ловлю производит, или повсюду, докуда токмо дойти может, и какие права признают на такие места: по древнему ли обычаю или по другим каким законным обстоятельствам?

Каждая волость свое известное место имеет по названию сугланых мест, куда збираютца к платежу есака, а для лову зверей ходят повсюду и где только оногу узнают. И сие право почитают по древнему обычаю, а других законных обстоятельств об утверждении сих мест не имеют.

(л. 391 об). 10-е. Употребляются ли какие звериные приманки и прикормки и какие имянно для какова роду зверя?

Для волков, розсомаг и лисиц употребляют отраву, смешанную щилибуху со свежеею рыбою или оленьим мясом, а для протчих зверей к лоушкам кладут для приману зверя свежую ж рыбу или мясо без отравы.

11-е. Какова роду зверя ловятся в каком количестве?

В Туруханской округе звери ловятся: медведи черные и белые, крестовки, сиводушки, а изретка и чернобурыя, соболи, волки, песцы голубые и белые, но сии последняя переменяют цвет и пышность шерсти по временам лета и называютца: норники, крестоватики, синяки, недопески и рослые, то есть белые, розсомаги, рыси, выдры, колонки, бурндуки, горностаи, белки обыкновенныя и летяги, зайцы, кроты земляные, медветки, морские звери: белуги, моржи и нерпы. Лов же оному зверю бывает не равен [по] годом: когда много оногу на земле и голоден, то промысл живет велик; а когда и много бывает на земле зверя, но сыт, тогда к приманкам, положенным в ловушки, не идет, посеми и промысл очень худ; а инова году и совсем зверя не бывает.

12-е. В какие времена года наиболее лову зверям бывает?

Лов зверю бывает наиболее в зимнее время. А летом для того не ловят, што шерсть у оногу бывает худа и недобротна.

(л. 392). 13-е. Не бывает ли годами во оных недостатка, а другими бегу стадами из единого краю в другой, чрез сколько лет по примечаниям таковой звериной бег бывает и в которую сторону: на восток или на запад и протчее, или не постоянно как время бегу, так и стремление оногу?

Нередко во оном бывает недостаток, как и ныне же третьей год зверя по всей здешной округи местам весьма мало, а в других и совсем нет. Бег же оному бывает по примечанием чрез 10 лет, а стремление оногу не постоянно.

14-е. Чем питаютца ясашные на промыслах и как добычу свою сохраняют по окончании времени ловли, или нарочно всякой день или неделю для того в дом возвращаютца?

На промыслах ясашные питаютца запасною с лета рыбною ютаю, юкалою, варкою и из оленьяго мяса сушеной же уликтою и покупаемою летом у приплывающих на судах разного звания людей и живущих около Енисея в зимовьях мукою. Добычу ж свою хранят в чумах, как оне бывають на промыслах со всем домом. Во время ж недостатка запасного с лета корму едят и промышленных оленей и других зверей всякого роду мясо. А когда и никакова зверя в добыче нет, то по необходимости, спасая себя от голоду, колют своих езжалых оленей и тем питаютца. А зайдя во отдаленные места и когда приедят своих оленей, то и остаются (л. 392 об.) на тех местах до тех пор, покуда исправятца, покупая у протчих на разной живот оленей, и, обзаведясь оными, выходят, а другие, по неимению на што искупить оленей, остаются до исправы оленями в других ордах в работах.

15-е. Какими припасами при отходе на промысел запасаютца и в каком количестве с собою берут?

Запасают с весны сушоную рыбу юту, юкалу, варку, порсу и из оленьяго мяса уликту столько, штоб наполнить свои патакуи, сколько у них оных есть. И покупають пуд по 10-ти у приплывающих из Енисейска на судах разного звания людей и у живущих в зимовьях муку. А особливо надеясь, што везде корму достать могут, почему излишнюю тягостью оленей и не обременяют; а как надежда их иногда в промысле корму бывает тшетна, то и терпят от того голод неретко.

16-е. Непросвещенные христианским законом какое понятие имеют о божестве, о должности человека к создателю и к ближнему, в чем полагают добродетель, какое полагают воздаяние добрым, наказание злым в будущей жизни и какое имеют богослужение или закон (л. 393), также и духовные обряды, то есть, не имеют ли своих кумиров или обожения к неодошевленности и что больше почитают за святость?

О божестве и о должности человека к создателю и к ближнему понятия никакова не имеют. Добродетелей ни в чем не полагают. А о будущей жизни совсем не верят, а утверждают, што оне родятца, живут и умрут так, как и их претки, ис коих никто не оживал да и никогда живы не будут. Также воздаяния добрым и наказания злым, кроме нынешней жизни, быть никак не думают. Богослужения и закона никакова не имеют, также и духовных обрядов, кроме шаманства, нет, а обоготворяют разных болванчиков: деревянных, медных и оловянных, каждое из них общество имеет своих, а другие в тундрах какой ни есть камень, и почитают сие за святость.

17-е. Какое служение таковым кумирам имеют и в какое время и не приносят ли какой-либо жертвы?

Служение вышеписанным болванчикам не имеют; а когда отправляютца на промысл, то в жертву оным колют оленей, прыщут рыбным жиром в огонь и над дымом держат тех болванчиков, мажут горячею кровью убитаго оленя, одевают снятою с оленя кожей и возят на особых санках; и когда промысл бывает хорош, то и более украшают, одевая разного рода звериными кожами; а когда неудачен, то, привезав за шею веревку, таскають по полу за санками, бросают в огонь или в воду, а потом заводят других.

18-е. Где таковые идолослужения производят: в лесах или в самых домах, или же в нарочно заведенных для того местах, и не поставляют ли во образ такого божества какова роду идолов и чем же украшают?

Нарочных для сего мест не имеют и предписанным кумирам, кроме вышеписанного, што в 17-м пункте объяснено, служения не отправляют. А у каждого роду есть особые шаманы, кои им предсказывают будущее, что почти для них и нередко забываетца, почему они у них в великой доверенности и почтении. И таковые предсказания бывають с обыкновенными у них обрядами: збираютьца по нескольку человек в один

чум, где на середине бывает раскладен огонь, все сядут, поджав под себя ноги, и, нагнувшись, смотрят в землю, причем происходит у них пение и бьют в бубень; а несколько погодя, шаман встает и начинает разнообразно прыгать около огня весьма высоко, между тем неоднократно бросаетца в огонь, а потом, будучи обременен навешенными по всему платью медными, оловянными и железными болванчиками, выскакивает из чума вон дымником кверху и, помешкав на улице, входит тем же дымником или дверьми; а иной, скрываясь в землю, бывает невидим, а только слышат его голос, и после опять выходит (што делают из оных весьма редкие); уставши же и лежа на земли, отдыхает так, как в обмороке, а опомнившись, начинает петь; и после сидящим рассказывает о том, что он видел и слышал, о чем каждой из них или вообще все загадывали.

19-е. Имеют ли в ыдолослужении особливых начальников или все равными при собрании почитаютца?

Во отправлении жертвы кумирам, о коей в 17-м пункте объяснено, особых начальников нет, а отправляет сие хозяин каждого общества, кто имеет сию кумиру, а бедные таковых и не имеют. А при предсказаниях будущего почитаетца главным начальником шаман.

20-е. Просвещенные христианским исповеданием какое благоговение имеют к преданиям церкви, какое уважение к священному чину, как часто собираютца для моления во храм божий, каждой ли год бывают на исповедях у святого причащения, и самопроизвольно ли или по достодолжному напоминанию от пастырей?

Просвященные из иноверцов христианским исповеданием якуты, а из остяков воспитанные с малолетства и живущие всегда у русских благоговение и преданность к церкви, уважение к священному чину имеют, по долгу христианского закона и для моления во храм божий всегда ходят. А живущие в волостях и отдаленных местах от церковей только по видимому одною наружностью по необходимости почитают храм божий и делают уважение священникам, а внутренняго к сему усердия не имеют, и потаенно делают идолослужения и шаманства, и выдают своих дочерей в замужество за некрещенных, в церквах же реткие и то только из остяков приплывающие в город весною бывают по принуждению. Для исповеди или крещения (л. 394 об.) младенцов и сочетания браков иногда бывают такие, што придет венчатца и приведет для крещения своих детей, кои бывают лет по 5-ти и по 10-ти. А к прочим для отвращения от зловерия и исправления по долгу христианского закона треб священники ездят в год один раз, но неуповательно, чтоб всех он видеть мог.

21-е. Какие правила наблюдают в бракосочетании, сколько жен имеют, каких лет женятся и замуж дают, какие при том наблюдают обряды и церемонии?

При сочетании брака почитаетца за правило то: когда договорное число оленей, сукна, котлов, топоров, клепцов, черканов и прочаго тавару, о каком бывает уговор, жених заплатит невестину отцу, то и берет дочь к себе и почитает уже своею женою. А имеют оных по две, женят и замуж выдают лет семи, а иногда за десятилетняго берут в замужество годовую, кою и воспитывают и научают в нравах по своему обычаю. А другие лет 20-ти, имев у себя жену таких же лет, а другую берет в замужество за себя лет осми, и до двенатцати с ней не соединятца. А других обрядов и церемоний в бракосочетании нет.

(л. 395). 22-е. Каких лет женщины бывают к детородию способны и в какие лета детородие оканчивают?

От 14-ти лет женщины бывают к детородию способны; а большая часть из оных плодородны, а некоторые оного и не имеют; оканчивают же детородие лет пятидесят и шестидесят.

23-е. В котором поле замечается боле пристрастия к другому, и не происходит ли от ревности несчастных приключений или и кровопролитие и убийств, и какие в протчем страсти или слабости наипаче замечаются?

Женщины более имеют страсти к мужчинам. И нередко от ревности между мужчинами бывают кровопролития и убийства. А также, буде родит девка младенца, то убивают оного или бросают в пустом месте живаго и почитают оного поганым. Также и после умершей жены оставшагося малолетнова младенца кладут вместе с матерью. А из мужчин, не имея кто чем за жену заплатить калыму, имеют пристрастие к замужним женщинам и девкам; а в женатых сего не примечено.

24-е. Не бывает ли между супругами разводов и какие к тому почитаютца законные притчины?

Между супругами разводы бывают нередко. А законные причины к тому почитают: муж — буде жена непостоянна, ленива, непроворна, ослушлива, неплодородна или имеет на детородном уде волосы, таковых отсылают назад к отцу и калым свой берут обратно; а жена — естли, не имея еще от мужа прижитых детей, будет им бита или бранена, то также уходит к своему отцу и называется вторично девкою, и кто ее возмет опять замуж, также платит калым, и таким образом она бывает в замужестве раза по три и по четыре; а когда последней муж отошлет отцу, то и опять называется девкою ж.

25-е. Когда супруги разведутца, а у них есть и малолетные дети, то на чьем попечении оные остаются до возраста?

Когда разводятца супруги, то оставшиеся малолетные дети остаются на воспитании у отца.

26-е. Наблюдается ли при бракосочетаниях родство и до которова колена?

При бракосочетаниях родство почитаетца по родам, хотя б в названии одного роду есашных и совсем родства не имели, но в замужество из оного не берут; а в другом роде от выданной в замужество сестры берут дочь или другую какую родственницу беспрепятственно и роднею не почитают, потому што рождена другова роду от мужика.

27-е. Какие правила почтения и союза наблюдают в родстве генерально, а наипаче к своим родителям?

Почтение и союз в своем родстве генерально почитают за право исполнять, а особливо к своим родителям бывают почтительны и послушны.

28-е. Как малолетных детей воспитывают от пелен до 12-ти лет, а от 12-ти так и далее, и в какие лета молодой человек обременяется всеми тягостями, и в какие лета освобождаются от оных престарелыя?

Малолетных детей от пелен до 12-ти лет воспитывают сперва вареною рыбою или мясом, растерши (л. 396) в ухе, поят вместо молока. Вместо постели кладут под оных изтертое мелко гнилое дерево. Возят всегда нагих, в жестокие морозы возят на санках, окутав из оленьей кожи паркою. А как будет годов 2-х, то кормят уже всегда рыбою или мясом невареным. А надевают одежду с 12-ти лет. Упражняютца в учении мужеска пола: обходитца с оленями, имать и запегать оных, стрелять из лука, делать хорей, санки и звериные ловушки; а женска: шить платье и обувь, делать ровдуги оленьей кожи и камася. С 18-ти лет уже обременяютца всеми тягостями. А освобождаютца в такие лета, как не будет иметь силы к промыслу зверя.

29-е. Какое обращение имеют сеи дикие народы между собою и з городскими жителями и протчими людьми и часто ль в город приезжают?

Кроме тунгусов, протчие есашные между собою обходятся согласно и живут смирно. А в город приезжают реткие, и то разве по каковым

либо необходимым нуждам; остяки в городе бывают всякой год по веснам, но не каждой (л. 396 об.); а тунгусы в городе никогда не бывают, и очень сердиты и азартны и нередко за малые безделицы выходят между собою на поединки, кои состоят у них в стрельянии из луков и в рублении друх друга железными отказами, на подобие больших ножей, насаженных на длинных шестах, и нередко друх друга убивают до смерти; а русских считают хуже собаки, в недавних пред сим годах посылаемых за сбором к ним есака казаков убивали до смерти, но ныне стали несколько посмирнее.

30-е. Имеют ли для понятия рускаго языка переводчиков, и ис каких людей оные и по добровольному ль их согласию выбираютца?

В каждой волости для переводу рускаго языка переводчики есть из самых же тех иноверцов, довольно знающие руской язык, из воспитанных с малолетства рускими людьми или обращающихся немалое время около русских. И выбираютца по добровольному всей волости согласию. А у тунгусов таковых нет, а переводят во время збору ясака казаки, знающие достаточно их разговор.

31-е. Какие одеяния носят зимою и летом обоего пола есашные?

Обоего пола есашные одеяния носят зимою из оленьей кожи, как одежду, так и обувь, шерсть вверх, а летом всю оную ровдушную.

32-е. Какие наряды употребляют?

Из оленьих кож сокуи, парки и бакари, шерстью вверх; на ком новое, тот нарядным почитаетца.

33-е. В чем почитают щегольство?

Щегольство почитают: иметь сокуи из белаго оленя, новой парку, покрытую разною цвета же собранных лоскутов сукном, опушенную по подолу собачьей белой шерстью из шавок, на ногах бакари белые, а летом сокуи, парки и бакари ровдушные, вышитые разными узорами по их манеру белым оленьим волосом, и парку, опушенную собачьей шерстью.

34-е. Женщины имеют ли какие рукоделии или искусствы по домашней надобности или ради украшения своего?

Женщины рукоделие имеют в шитье как для себя, так для мужа и детей обуви и одежды, чево мущины не умеют. Так во время их переходов с места на место ставят чум и приготавливают дрова, за что мужья никогда не принимаютца. А у остяков ходят для высмотря ловушек и пособляют ловить рыбу.

35-е. Какую пищу обыкновенно употребляют есашные народы?

Обыкновенная их пища сырая рыба и всякова рода зверей сырое ж мясо.

36-е. Где, в какие времена и у ково покупают или выменивают хлебные припасы, какова рода и по какой цене обыкновенно?

В летнее время у приплывающих из Енисейска разного звания людей выменивают, а ржаную муку на оленьи кожи-камасы, полагая оные в цену песка, каждой пуд по песцу, а в случае и по два, в отдаленных же местах за тундру, когда поколки зверям не бывает, то по 3 и по 4 песка за пуд. А осенью на наличной живот и в долги покупают у живущих в здешном уезде, на низу Енисея, для торгу и промыслов звериных енисейских купцов и мещан, не почитая дороговизну себе за убыток, но отдаленность есашнова зимовья, в кое доставляетца им по той же цене, по какой вступает в казну, но считают больше за тягость, дабы не мучить в переезде оленей, а притом зная и то, што в долг казенной муки не дают, почему с осени к ясашному за оною и не приходят, а разбирают оную муку в то время, когда приходят к платежу есака, но и то иногда не весь, так как к лету им бывает корм не так нужен, почему и остаетца в другой год.

37-е. К сему желательно знать мнение: какие бы по обстоятельствам

наудобвозможнейшие можно было принять меры и способы для предварения и отвращения голоду в скудные годы звериного промысла?

Для предварения и отвращения голоду в скудные годы звериного промыслу, по мнению моему, если за благо принято будет, должно иметь вниз Енисей в тех местах, куда обыкновенно для покупки хлеба есашные всегда выходят, в Старом Хантайском погосте, в зимовьях Перфильеве и Соленом, приготовленной на продажу ис казны по пяти сот муки, кою (л. 398) и продавать есашным по самой той цене, по чему вступит в казну, на олених кожи — камасы, ножные жилы и прочее, што у них может случитца. А вырученное за муку можно здесь продать по торговой цене, што для них дешевле и безубыточнее против посторонней покупки доходить будет. Во время ж непромышленного году, в кой и есак на них остаецца доимкою, давать им хлеб в долг с поручительством князцов и старшин или брать заклады, а после при собрании есака и за муку взыскивать.

38-е. Равномерно желательно знать мнение описателя: какие почитает он могут быть наилучшие средства, служащие к просвящению сего дикаго народа и к удобрению их благосостояния?

По мнению моему, к просвящению и к удобрению благосостояния сих диких народов почитаю за наилучшее средство ис тунгусов иметь при городе всегда аманатов, кои, живши с русскими, могут ко благосостоянию и к тихому житию навькнуть. А другие орды всегда обращаются с русскими, обычаи и поведении русские знают, но штоб отвратить их от зловерия, сего, по вкоренившемуся в них от природы и по нахождению всегда в отдаленных и пустых местах, истребить не можно.

На подлинном подписал тако: Капитан исправник Иван Башкуров.

II

ВОПРОСЫ О ЯСАЧНЫХ И ДРУГИХ РАЗНОГО ЗВАНИЯ ИНОВЕРЦАХ БЕРЕЗОВСКОЙ ОКРУГИ ¹²

1. Крещеные и некрещеные остяки и некрещеные ж разных родов самоядцы: в волостях Обдорской Каменной стороны — роду Карачей, роду Язынгей, роду Васюты, роду Анукарачей, роду Сабей Аптики, роду Муртюки, Низовой стороны — роду Карачея, роду Яры, роду Нарычи, роду Авгуча, роду Тазукарачея, роду Адеры, роду Сопли, роду Айвасида, роду Сигуней, роду Аседа; в Казымской — роду Айвасиды, роду Карцы, роду Надевятковой, роду Ракай, роду Ванцын, роду Логучи; в Куноватской и в Ляпинской по небольшому числу, а родами не именуютца, потому что из вышеписанных же родов Каменной стороны отделившиеся.

2. Жилища имеют при реках и речках, а некоторые зимние по горам в лесах. А водою довольствуютца, растаивая снег.

3. Жилища имеют разные: зимние, вешние, летние и осенние, в которые и переезжают по означенным временам, но и те жилища всегдашними почесть (л. 399) не можно, потому что иногда прежние оставляют, а вновь строят в тех местах, где кому способнее признаецца какой промысел. Скотоводство некоторые остяки имеют, по небольшому количеству лошадей, другие остяки ж и кочующие самоядцы оленей по разному количеству, достаточные по тысяче по две, по три и по четыре; а иные остяки лошадей и оленей не имеют, а только собак, на коих и ездят, куда их позовет надобность; а рогатова и другога скота и никакого протчаго обзаводства не имеют.

4. Кочующие есашные народы кочуют и переходят с места на место

¹² Вопросы те же, что и в «Описании» Туруханской округи, а потому они вторично не печатаются.

весь год: самоедцы волостей Обдорской Каменной стороны с Камню по левую сторону реки Оби к границе Вологодского наместничества, к Мезенской; Низовой стороны по правую сторону реки Оби, около Северного Ледовитого моря, Томской области к Туруханской, Казымской в лесных местах к Сургутской, Ляпинской к Туринской округам, Куноватской к Обдорской волости (л. 399 об.) Каменной стороны с самоедцами. А к платежу ясака приходят в свои волости в ноябре и в декабре, а Казымской в генваре месяцах, и по положению ясака отходят в те ж места. Некоторые ис Каменной стороны весною приходят к реке Обе для промыслу рыбнаго, а оленей оставляют в пристойных для пазбы местах, а в августе и отходят.

5. Начинается промысел звериной в октябре. Которые имеют оленей, ходят не в ближнее разстояние; а неимеющие оленей, те пешком по своим местам. А сколько разстоянием верст, те народы не знают. А в феврале имеющие оленей паки отходят, а неимеющие оленей то ж производят промысел и во всю зиму, ежели есть звери. А сверх того зверинаго промыслу остяки всех волостей из рек выплывают со всем семейством в июне месяце для рыбнаго промыслу на реку Обь, а в сентябре возвращающа в свои жилища; а в реках остающа только для пазбы оленей.

6. В свои жилища возвращаются в декабре, в марте и в апреле месяце.

7. Которые имеют довольно оленей, те ездят со всем своим семейством и с кочевною избою и называют чумом. А которые не имеют оленей, то поблизости и в самых тех местах имеют юрты, в которых оставляют престарелых и женщин. А пропитание имеют запасною сухою рыбою; а когда того не достаточно, то с сушеными рыбными костями. И упражняюща престарелые и женщины в помянутых рыбных промыслах и в шитье для себя и мужей платья, плетут ис травы узинкие покровки, и оные сшивают травною ж подобно коврам, и постилают их на те места, где имеют постели; скоблят деревья, и то сушат и называют вотлепом и употребляют вместо платов, утирают лица, руки и посуду; некоторые собирают кропиву и делают из нее конопленое, прядут и вяжут мережи для неводов и ткут холсты, шьют однорядки и рубашки, и оные рубашки вышивают для красы, также и воишмы, разных цветов шерстями, а достаточные шелком (л. 400 об.).

8. Орудия или инструменты имеют: луки, стрелы, капканы, клепци, и становят деревянные пасты, плашки, черканы и петли, некоторые и ружья.

9. Не токмо каждая волость, но и каждое селение свое известное место или дистанцию имеют по древнему обычаю.

10. Употребляют звериные приманки и прикормки: мясо, рыбные кости для лисиц, волков и росомак и ко оному ставят, настораживая, луки и делают отравы с сулемою и чиялбухою.

11. Звери ловятца в лесах: лисицы сиводушки, белодушки, частью черные и седые, соболи, волки, рассамаки, медведи по лесам, бобры, выдры разных доброт, в лесах же горностали, белка, олени, лоси, подле моря лисицы такова ж сорту, песцы голубыя, белыя олени, морския белыя медведи, моржи, нерпы или тюлени, белуги и морския ж зайцы, годом довольно, а других недостаточно.

12. Годом более лову зверя в начале зимы, а другим весною, а иным годом и по всю зиму бывает.

13. Годом зверя бывает недостаточно и не по один год, а другим иного зверя почти и совсем не бывает. По примечаниям, бег бывает годом на восток или на полдень или ж в другую которую сторону, а другим годом, как время бега, так и стремление оного бывает непостоянно; а иногда белка и горносталь пропадают.

14. Питаютца ясашные на промыслах: некрещенные сушеною рыбою и всяким зверей мясом, которых упромыслять могут, только кроме одного горносталя; крещенные инные подобны некрещеным, а другия сушеною рыбою, оленьим и лосинным мясом, ежели упромыслят в добычу свою. Имеющие довольно оленей, как выше сказано, ходят со всем семейством, привозят каждой день в свою избу или чум; а неимеющие оленей ходят пешком, иногда убьют больших зверей, то есть, оленей, лосей, оставляют, зарывши в снег, на тех местах, где трафится убить, а после из жилищ своих ездят по оное, а с мелких шкуры снимают и таскают с собою на малинких нартах. А нищие и в кузовках за плечми в дома возвращаютца чрез месец и менее, как кому промысел и расстояние места дозволит, потом и опять отходят.

15. При отходе на промысел берут с собою сушеную рыбу, называют оную поземами, варку з жиром и аржаную муку столко, сколько требует расстояние места промыслов, а особливо, смотря по достатку, у ково сколько онаго запасу; а когда у кого недостаточно, то и с одною сушеною рыбою или поземом прохаживает дни с четыре.

16. Непросвещенные христианским законом уповают, что есть на небеси бог, а понятия о величестве его не имеют и должности человека к создателю не знают. К ближнему добродетель имеют: когда кто придет в бедность, таковых снабжевают. Воздаяния добрых, наказания злым в будущей жизни никакого не полагают. Закону также и духовным обрядам не имеют. Болванов имеют деревянных из обрубка лесины разной величины, на оных вырезают рожи, а инные и о двух носках, а другия свертывают ис платья и одевают в мужское и женское платье, а рожи приделывают высеченные на тонком железе, коих содержат в домах.

17. Перед кумирами или болванами служения никакого не имеют, а только в разные времена, когда захотят, перед оными приносят жертву: дают оленей, кровью помазывают у тех болванов нос и губы, также и у себя лбы, мясо съедают сырым и вареным, а кожи з головами и лапами весят на лес и почитают за древних своих шаманов или волхвов, притом же и за сильных богатырей. А иногда перед оными ж болванами варят рыбу и птицу, сваривши, поядают, а ухую полевают болванов. Сверх оного жертваприношения шаманы или волхвы шаманят без приношения жертвы над больными и берут плату, сказывают: будет жив или умрет и прочее предбудущее, но только мало что, сходно с их предсказаниями, збываетца.

18. Пред болванами приносят жертвы в лесах и в домах, а нарочных для того построенных домов не имеют. Идолов или болванов украшают: одевают в платье, шитое по их манеру, какое и сами носят, суконное голевое и рубашки, и сверх того прикладывают разных зверей, серебряные и медные подносы, персни, деньги, топоры, кожи, шерстеньные поески и прочее; и некоторые ж при тех болванах поставляют лесину ель, яко болвана ж, и его обвивают разных цветов сукнами и привешивают ко оной вышеписанные ж приклады, а иные ж без всякаго украшения.

19. При собрании жертвоприношения начальников не имеют, а чьего оленя на жертву дают, тот и начальствует.

20. Просвещенные христианским законом благоговения и иные по глупости к преданию церкви также уважения не имеют. Собираютца для моления во храм божий очень редко и то, которыя в погостах имеют жительство. Ко исповеди и святому причащению бывают каждогодно по принуждению священников, и то один мужской пол, а к женщинам, малолетным детям и престарелым священники ездят по их селениям, исповедывают и приобщают. Которые ж просвещены в давних летах крещением, к церкви так и к священническому чину уважение

имеют, ко исповеди и святому причастию каждогодно со всем семейством приезжают в погосты, также и для моления в праздничныя дни.

21. Некрещенные правила в бракосочетании никакого не наблюдают. Как только при сватывании невесты договариваются о калыме, сколько оленей и платья, котлов и протчаго, и когда получит невестин отец или кто ею отдает помянутой калым, тогда, у кого есть олени, убьет; а у кого оленей нет, то сварят рыбы и накормит тех, которые калым привезли; потом, снабдя невесту по достатку приданым, и отдаст. И при привозе к жениху никаких свадебных (л. 403 об.) церемоней не бывает. А жен содержат достаточные по две, по три и по пяти и более. Женятся и иные лет десяти, а другие в совершенном возрасте, также и жен берут малолетней возрастную, а совершенных лет [малолетнюю], а иногда старик малолетнюю, ибо в том у них никакого разбору не имеют. Случается берут за малолетних лет пяти, таковых привозят к женихам, а дни через два обратно отвозят к отцам для воспитания, а чрез год паки привозят к мужу для свидания, чтоб знала, что замужная, и чрез короткое ж время отвозят паки к отцу, и так происходит лет до десяти и до двенадцати.

22. Женщины начинают деторождение и от них плодородие и оно оканчивают так же, как российские и прочие женщины¹³.

23. К пристрастию как женской, так и мужской пол равномерно склонны. От ревности несчастливых приключеней, кровопролития и убивств со вступления моего не происходило. А когда муж за женою увидит таковые неприятели... то ее от себя отгоняет, а другие с тем прелюбодеем чрез несколько времени мирятца и берут оленя или на чем согласятца. В протчем пристрастие имеют, а особливо мужской пол, к пьянству, к тому ж и женщины склонны.

24. Между некрещеными супругами никакого разводу не бывает. А когда которому мужу жена не поглянетца или усмотрит за ней неприятели, то ею сам отгоняет от себя; также и жена незалюбит мужа, то отпроситца к отцу или ж убегом уйдет и к мужу уже не возвращается, и отец ею отдает за другога. Превжня мужья отъданные калымы взыскивают обратно, также и жены приданое.

25. После разшедшихся мужей з женами малолетные дети остаются при отцах.

(л. 404 об.). 26. Наблюдаетца у самоедов при бракосочетаниях родство: однофамилцы в своем роде никогда и ни в каком и оленей не берут, а берут в других родах и у остяков; а з женскую сторону никакое родство брать им не запрещает, ибо многие имеют в замужестве двух родных сестер и дочерей. Когда ж умрут у кого отцы, останетца мачиха, то и юных после братовой берут. Также и остяки хотя родами не именуются, а поколение свое знают и берут в других поколениях и у самоедцов.

27. Правила почтения и союза, подлежащие родству, а наипаче к своим родителям почтение, послушание и покорность имеют.

(л. 405). 28. Малолетних детей воспитывают, по неимению скота и молока, пеленишных матери грудью, а потом рыбою и мясом. Наукам никаким не обучают, а когда возрастают, тогда обучаются, играючи, стрельбой из луков, и научаютца тому мастерству, при том же с остяками ездят на промыслы, а более у них никаких тягостей не имеютца. А престарелые освобождаютца тогда, как будет не в силах, а естли у кого дети, то и ранее.

29. Обращение имеют дикие народы между собою также и з городскими жителями и с прочими людьми дружеское. Остяки крещенные, которые по близости города жилища имеют, ездят в город часто. Которые живут в дальном разстоянии, а особливо некрещенные самоедцы,

¹³ Против § 22 рукою цензора А. Жандра написано: Не печатать.

приезжают самое малое число в зимнее время, а другие и совсем не ездят.

(л. 405 об.). 30. Переводчиков ис тех народов не имеитца; а определяютца переводчики ис казаков для одних казенных дел. А когда бывает у тех народов с рускими мена товарам, то руские почти все несколько по их говорят.

31. Одеяние носят самоедцы зимою из оленьих шкур малицы, а сверх оных гуси с капишонами, и под оные капишоны надевают на головы малинкие чабачки, штаны, а на ногах пимы. Женский пол из оных же шкур шубы, по их манерам недолгие, вверх шерстию, испестренные по подолу кругом разных цветов сукнами нешироко, на головах россамачы и собольи шапки большие и закрывают, а к тем шапкам привязывают за ремни медные круги, чтоб шапка наперед не скатывалась, притом же и для красы, летом то ж. Остяки иные те ж малицы и гуси, и сверх одного в домах носят по их манеру шубы из оленьих же шкур и из белок (л. 406), подкладывают зайчыми и лебяжьим мехами, рубашек не имеют же; то ж одеяние и летом, ветхое; а другие руские бараньи шубы, сераго и цветных сукон кавтаны, рубашки, штаны, на ногах сапоги, коты или чарки и чулки ис своего рукоделья, из осетровых и налимьих кож кавтаны и из налимьих шкур кажаны; надевают же оные кажаны и зимою сверх шуб и кавтанов суконных. Женской пол платье имеют теплое: вышеписанные ж из оленьих и белых шкур, а инные ис птичьих кож шубы летние, однорядки разных цветов, суконные ж, и нашивают по полам по подолу оловянные, по их названию кебы, голевые и фанзовые, некоторые и холщевые рубашки, а другие рубашек не имеют; на головах носят покрывала, по их названию воишимы, голевые из шелковых и холщевых набойчетых платков и обшивают кругом другими обшивками и вокруг оных нитенные и шерстеные кисти.

(л. 406 об.). 32. Сверх того женской пол носят на руках персни серебряные и стальные, а в ушах серги серебряные и медные большие; а девки надевают на головы повяски, вынизанные бисером, а на других нашить оловянные кебы.

33. Щегольство имеют в вышеписанных нарядах, притом же женской пол накалывают на руках иглой, по их манеру, узором и натирают з жиром сажею, отчего и вечно делаетца пестрота.

34. Женщины имеют рукоделие, о коем в 7-м пункте описано; делают олени и протчих зверей и птичь шкуры и шьют для своего семейства платье и обувь, вяжут для неводо и сетей мережи, а некоторые собирают кропиву и делают из нее конопленое, прядут и ткнут холсты и шьют однорядки и рубашки, и оные рубашки вышивают разных цветов шерстями, а достаточные и шелком, также и воишими, плетут ис травы узинкие покромки и оные сшивают (л. 407), подобно коврам, и постилают на те места, где имеют постель, скоблят деревья, сушат и называют вотлепом и употребляют вместо платов, утирают лицо, руки и посуду.

35. Пищу употребляют: рыбу, звериное мясо, птицу, сушеную рыбу, а когда и оной недостаточно, то и с рыбными костями разваривают в воду ржаную муку. А хлебов печь не умеют, а когда купят у русских хлеба и калачи. В пищу употребляют всех зверей, кроме горнасталя.

36. Выменивают и по неимению в улове зверя в долг берут в Обдорском остроге самоедцы и тамошние остеки в ноябре и в декабре, малая часть самоедцев и остяков по недостатку пищи и в апреле у таболских жителей и того острога у священника и причетников. В прошлом 782-м ржаной муки 3-х пудов куль за белого песка, а по конец торги выменивают за 3 песка таковых четыре куля; песцы продавались в Березове (л. 407 об.) по восьмидесяти копеек. В Казымской самоедцы выменивают в Казымской крепости один раз в год, в

генваре, по малости людей самое малое количество, притом же видно, что ко оному не весьма привычны, той же волости у остяков, а оные покупают в городе Березове и у березовских жителей трех же пудовой куль на наличные по десяти, а в долги по пятнадцати белок, а белка в продаже в Березове по семидесяти по пяти и по восьмидесяти копеек десятков. Сосвинской и Ляпинской волостей остяки, когда идут с рыбного промыслу в сентябре месяце в свои жилища, в городе Березове на наличную мяккую рухлядь по состоящей цене в семнадцать копеек, а в долги по три белки пуд, достаточные покупают и для продажи. А протчих ближних волостей для покупки приезжают в разные времена. А денех во всех волостях ясашные не имеют. А живущие вверх по Обереке поступившия ис преждебывшаго Самаровского ведомства остяки покупают на деньги в летнее время у приезжающих (л. 408) на судах рыбных прасолов по пятнадцати и по шестнадцати, а зимою некоторые и перепродаывают по двадцати по две и по три пуд. А поблизости Самарова живущие покупают в разные времена во оном по пятнадцати и по двадцати копеек.

37. Пропитанием довольствуются ясашные народы не от одного звериного промыслу, а более рыбу, годом и оной бывает недостаточно, отчего и претерпевают в пропитании недостаток; а во отвращенной голоду уповательно не по бесполезности быть может иметь в городе Березове запасной провиант. Ежели случитца голод в ближних волостях, то приезжать могут сами для покупки, а из отдаленных, которые по неимению оленей приехать не могут, по таковой необходимости доставлять на подводах с выдачею прогонов, налагая оныя в цену на тот же провиант. Притом же, ежели позволено будет, по нужде давать в долг, потому что когда (л. 408 об.) у них зверей в улове недостаточно, что и не по один год бывает, и от заплаты есака не остаецца, а нищие и на ясах берут в долги, почему на наличную плату купить им будет нечем. А ежели во всех волостях всегда иметь з запасным провиантом магазейны, в том оказываецца неспособность, что ясашными покупка бывает за наличную плату, когда у них зверей достаточно, за платежем в казну есака, остаецца; а когда в улове зверя недостаточно будет, в долги у березовских купцов и у протчих жителей с рядом, чтоб заплатить мяккою рухлядь, а платят остяки рыбу, поземами, варкою, для корму собак косьем и протчими мелочами и выплачивают не в один год, а ожидают заимодавцы года по два, по три и более. А хотя и казенной провиант позволено будет давать в долг, но без обязательства их князцов и старшин отпускать по их лехкомыслию сумнительно. А для обязательства как сей народ жительство имеет в разных местах и от своих князцов и старшин (л. 409) в далном разстоянии, да и сами князцы и старшины отлучаютца на промыслы, коим для того, где магазейны учреждены, ездить не можно, то все оное и предаю Экспедиции Економии на рассмотрение.

38. Уповательно, хотя не чрез скорое время, средства быть может к просвящению сего дикаго народа и ко удобрению их благосостояния ласковости и толкование о просвящении и о благосостоянии жизни человеческой, что им быть может величайшею ползюю.

В протчем по всему о вышеписанном народе описанию предаю Экспедиции Економии на рассмотрение.

На подлинном подписано тако: Капитан исправник Иван Леонтьев.

III

**В КАКОЙ ОБЛАСТИ КАКОЙ ОБИТАЕТ НАРОД, ПРОСВЯЩЕН
КРЕЩЕНИЕМ ИЛИ В ЯЗЫЧЕСТВЕ ПРЕБЫВАЮЩЕЙ, КАКИЕ СЕИ
ПОСЛЕДНИЙ ИМЕЕТ ПРЕДАНИЯ В РАЗСУЖДЕНИИ СВОЕЙ ДРЕВНОСТИ,
ПРАВОВ, ОБЫЧАЕВ, БОГОСЛУЖЕНИЯ И ЖИТЕЙСКИХ ОБРЯДОВ,
И НЕ МОЖНО ЛЬ ЗДЕЛАТЬ ОНОМУ СПИСОК, РАЗДЕЛЯ ОНЫХ
НА РАЗНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНИИ?**

В Березовском уезде в Сосвинской, Куноватской, Ляпинской подгородной волостях остяки святым крещением просвещены, а в Обдорске из остяков некоторая часть просвещены ж крещением; протчие ж в той волости остяки и самоедцы, также в Казымской, Ляпинской и Куноватской самоедцы ж состоят в ыдоллопклонстве, о коих о нравах, обычаях, богослужениях и протчем нижеследующее описание прилагаетца.

1-е. Хотя и почитаетца имя самоедцы, что значит с татарского и русского языка якобы человекоядцы, людей поядают, но довольно известно, что они страннoлюбивы и ласковы, иностранцов и русских охотно приемлют, никоего вреда не делают, верны и правдивы, их вид человеческой, токмо они всякую стерву, зверей не токмо изловленных (л. 410) ими, но и морем изверженных, гнилых, без разбору ядят и сырую жрут.

2-е. Они жен берут столько, сколько кто содержать может. Их вид хотя б не весьма гнусен и хотя лепоты женской по их состоянию искать нечего, однако ж мужья так горячи, что ни одного найти не можно, чтобы одною женою доволен был. И когда муж жену, которую иметь не похочет, то ей велит итти прочь, куда хочет, и тако она волна за другова вытти.

3-е. Когда жених у отца девкина хочет свататца, тогда посылает свата, и договариваются в калым на выдов не меньше, как сто рублей и по возможности более и менее, однако платят не денгами, ибо они денег не имеют, а всякими вещами, и становят крайне дорого: лотку ценят в тридцать рублей, котел в десять рублей (л. 410 об.), однорядку из сукна корноваго, сошита ис трех аршин, в десять рублей, и протчее. Естли жениху случитца увидетца с тестем, то он проходит спину мимо ево, разве потом уже где их сведут вместе и то, где стыду не имеют. А сноха пред свекром своим даже по смерть лица не показывает.

4-е. Когда жена родит младенца, то к тому рождению имеет особливую невеликую избушку, и в той избе с новорожденным младенцом до шти недель бывает, а с мужем не спят и к нему не входит, также и к ней муж не приходит, толко пред дверми той избушки, где она живет, стоит и с нею говорит. Когда ж очищение ей наступит, тогда разкладут долгой и уской огонь, через которой она три раза перескочит, а потом бобровой струей окуриваетца, итак пойдет к мужу; что самое делаетца у них и от месячного кровотечения такое ж очищение.

5-е. Женщины и девки на руках и ногах до коленей выкалывают разные фигуры иглами, натирают сажею и поставляют за особливую красу; у которой же того нет, тое весьма зазирают. А мужеск пол также выкалывают рубец или какую птичку или ж крыж и за незнанием грамот, которой ни един человек никакой не знают, во уверение те знаки объявляют на письме, и тем, яко рукоприкладство, уверяют, что и содержат справедливо.

6-е. Экономия их состоит более в содержании оленей, коих у себя имеют немалыя стаи. Кто более у них имеет, того боле и почитают. А денег у себя нисколько не имеют.

7-е. Посуда их состоит из туесов, ведер, чашек и блюд из береста.

8-е. У самоедцов кочующих, которые переходят с места на место, избы становятся малые, круглые, накрыты оленьей шкурой и сведены кверху уско, а посередке, где дыму итти, оставляют полное место, и против тово в средину раскладывают огонь, у коего греютца и есть варят. А у остяков берестенные и деревянные, четверугольны, точию вверху для дыму окна; и у тех остяков в разных местах зимою, летом, весною и осенью особые избы.

9-е. Склонность имеют менять рыбу, птицу и разные звери руским на хлеб, платье и другие потребные к содержанию своему вещи.

10-е. Как самоедцы, так и остеки коней, коров и других скотов не имеют, а содержат оленей, как выше в пункте [6-м] показано, на которых на промысла ездят и на пищу употребляют. А запрещают их в санки по два и по три; собак же подпрегают по шести, по восьми и по двенатцати, и на оных скоро ездят. Корм же их состоит олений мох белой, а собакам заготавливают сухие рыбы кости.

11-е. Платье имеют из оленьих шкур. Мужики вверх шерстью до коленей, а внизу такое ж, только шерстью вниз; вместо сапогов из оленьих лап унты. Жены такое ж платье носят, толко многими суконными лоскутами распестрены; на голове носят платы, распестрены ж разными цветами и распущенными по концам из шерсти кистями, которыми покрываются до полулица. Летнее ж платье шьют из разных кож, а более из налимьей. Шубы делают из шкур птичьих, лебязьих, гусиных и утиных.

12-е. Когда кто у них умрет, то зарывают в землю; а другая срубят струб и кладут во оной, и с ним в гроб положат лук, стрелы, топор, нож, с табаком рог и прочее, разумея, что ему годится. А вместо поминовения в годичное время, приезжая на те места, где закопаны, наваря мяса или рыбы, ставят на могилу умершаго и сядут кругом, и все поядят. А для погребания оных имеют особливые места и называют по своему халаси, то есть кладбища мертвых.

(л. 412 об.) 13-е. О состоянии по смерти человека и о душе ничего не разумеют и умом образовать не могут.

14-е. Праздников никаких они не знают.

15-е. Вера их состоит глупая, равномерно заблужденна, и хотя они на небе признают, но поклоняются более зделанным из древа болваном или другим таким же безжизненным вещам; им божескую честь отдают, на них надеются и боятся, чая, какое либо благо или наказание получат. Сей же суеверной народ всяк сам себе болвана делают, в котором хотя никакого человеческого или звериного подобия нет, но они почитают или, осердясь за что, изломают, изуечат и созжет. В почитании ж оных никакого учреждения или порядка не имеют, но всякой по своему разумению, когда ему вздумается или какое обстоятельство принудит, оной тогда о том просит.

(л. 413). 16-е. При жертвоприношении употребляют следующий чин: они приносят иногда живые рыбы и пред божишком кладут на земли, и потом, сваря, сами сьядят, а ему током жиром помажут губы или дадут ему какую завеску новую, которым его обернут. Другие приводят оленей и оного зверя, приведши живаго, пред божишка свяжут ему ноги, жрец же кричит во всю голову, объявля желание жертву приносящаго. А многие поют. Между тем один, взявши лук, натянет стрелу и держит противо зверя, доколе жрец даст знать ударом в голову того скота, а третьей рогатиною ударит в брюхо; и как убьют, то, взявши за хвост, обгащат, три раза около болвана, кровь и сердца оного выжнут во особливой сосуд и оною кропят их шелаши, остатками ж бошку оному помажут губы (л. 413 об.); кожу оного зверя з головою, ногами и хвостом для

украшения повесят на дерево, и мясо, сваря, едят с великою радостно и непрестанным пением скверных песен. Напоследок паки жиром губы божишку оному помажут. А что не съедят, то возмут домой и раздают по часточке своим приятелям и подчивают жен, от которого иногда и домашней божишка рот салом помазать и лучит. А по окончании обеда махают палками по воздуху и кричат во всю голову, которым они духу оного божишка провожают и ему благодарят, что он сподобил их приитти к ним на обед. Когда муж умрет, а жена хочет в слезах печаль свою изъявить, то зделает себе болван и на оной наденет платье мужа своего, и ночью кладет с собою, а днем ставит пред глазами, и в образе оного оплакивает мужа своего, и сие продолжает целой (л. 414) год, а потом, сняв с него платье, бросит оного божишка на сторону, доколе другой такой же жене понадобится; если же которая того не учинит, то останетца в поношении, что она мужу своему во время жизни верною не была. Естли убьют медведя, то, сняв кожу, повесят подле божишка на высоком дереве, и оному медведю творят великое почтение, принося разные извинения и выговорки, что они в убийстве его невинны: они железо, которым убит, не ковали, но стрелу оперили, и не их, но чужих птиц оныя перья, которые в стреле так быстрое летение приключили, но токмо просят о прощении, что он, стрелу вытнув, пустил; сие извинение делают от боязни, ибо верят, что душа медведя оного может им вред учинить, естли заблаговременно с нею не помирится. Когда они должны пред воеводою присягу государю учинить, то их введут в приказ, и положат пред ними медведной топор, и дают каждому кусок хлеба с ножа съест, и притом обещаются тако: если я моему государю до конца жизни моей верен не буду, но волею отступлю и верность нарушу, надлежащаго есака не заплачу, сам куда уйду, или иным образом винна себя учиню, то да растерзает меня сей медведь и сим хлебом, которой ем, да подавлюся, и чтоб мне сей топор голову отсек, а ножом зарезатца. Естли же между ими учинится распря, то выбирают посредников; и буде оного по их обоих сказанию решить нельзя, то велит одному из них учинить следующую присягу: перво присягающаго поведут к божишку и от неправой клятвы увещевают, представляя ему страшные примеры, потом дадут ему нож, которым он божишку нос обрежет, и топор, которым его нурубит, говоря: естли я (л. 415) в сем споре неправо кленуся, то хочу равномерно нос мой потерять и топором изрублен быть, и чтоб меня медведь в лесу съел, и всякое б несчастие на меня пришло; сию же клятву употребляют и свидетели; они крепко верят, что естли кто неправо кленется, то конечно, какое наказание сам клялся, вскоре последует.

17-е. Колдунов или жрецов особливых у себя имеют, таких, коих бы довольно знали шаманству: искуство громко кричать. И рассказывают, что оные божишки от них желают их жертву, с пременением видов отправляют при ворожбе или волхвования мужественно трудности сносить, и потом безумному народу скаски вымышленные рассказывают и на их вопросы отповеди бредят.

(л. 415 об.) 18-е. Оные волхвования, по большей части сказывающим, отправляют они тако: волхв или шаман, связався, броситца на землю и, применяя свою рожу, ожидает пришествия диавола, которой якобы о предбудущих вещах на вопросы ему отвечает и якобы ему место покажет, где наилуччей лов звери ему быть имеют, тако ж и в делах вражды некоторые к помощи способы научает. Между тем требующия отповеди стоят с непрестанным криком, звоном в котлы, доски и прочим шумом около его, доколе синей туман или дым над ним явится и обстоящих разгонит, а шемана, подымая, мечет, чрез

что он более часа бес памяти и чувства бывает, а очнувся, вопрошающим отповеди вымысла.¹⁴

Чрез сие всякой благоразсудный человек может знать, что (л. 416) сущей обман, и что оные плуты шаманы для бездельного приобретения сами себя ломают и мечутся так, что ослабеют и в беспаметство приходят. Но чтоб дьявол мог ему что либо предбудущее сказать, того никто, не токмо яко закону христианскому, но чистому разуму противное верить и за истинну поставлять не может. Токмо то подлинно, что оные шаманы, как хитрые и дагадливые люди, и во обстоятельстве дела о многом догадаться и некоторые следствия предсказать могут, но опасаясь, чтоб они во лжецах не остались, всегда ответы свои так сказывают, что из них надобно догадываться, и естли что не точно зделается, то они свои слова иначе и толкуют, и оных бедных людей верить заставляють, которой порядок и у мудрейших древних идолопоклонников был употребляем.

¹⁴ Следующий далее текст, вероятно, принадлежит издателю этого описания (см. выше, в предисловии к печатаемым описаниям).